

Д-р Гэри Йейтс, Книга 12, Сессия 10, Амос, Видения суда и обещание восстановления, Амос 7-9

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций о малых пророках. Это сеанс 10, «Видения суда и обещание восстановления», Амос 7-9.

Третий и последний раздел книги Амоса находится в главах с 7 по 9. Позвольте мне напомнить вам, какова общая структура и послание книги. Книга начинается с того, что Господь рычит с Сиона, как лев, и гремит, как буря.

Он предстанет перед судом. В главах 1 и 2 Бог собирается судить народы. Элемент неожиданности заключался в том, что в число этих народов входили как Иуда, так и Израиль, которые были народом Божиим.

Их статус избранного народа Божьего не освобождал их от ответственности. Народы земли нарушили Ноев завет своими преступлениями, своим насилием, своими социальными грехами против других народов. Израиль и Иуда нарушили заповеди Божьи, содержащиеся в Моисеевом законе и Моисеевом завете.

Но все эти народы были виновны в проступке или паше. Они восстали и нарушили завет. В главах с 3 по 6 мы видим второй раздел книги, в котором подробно объясняется, почему Бог собирается судить Свой народ Израиль.

В нем говорится о характере судебного решения, его причинах и его масштабах. Здесь снова уделяется большое внимание социальным грехам Израиля, его несправедливости и тому факту, что их поклонение неискренне по отношению к Богу. В самом начале нашего изучения Амоса мы увидели три основные проблемы в его проповедях.

Это предупреждение для людей, которые довольны своим богатством, предупреждение для людей, которые не практикуют справедливость, и предупреждение для людей, которые совершают движения поклонения. Эти детали изложены и подробно описаны для нас в главах с 3 по 6. В разгар суда и предупреждения о военной катастрофе и поражении, которое обрушится на Израиль, звучат также призывы к покаянию. Ищите Бога и живите.

Еще не поздно Израилю освободиться от суда. Когда мы перейдем к главам с 7 по 9, третьему разделу книги, мы снова получим неумолимое послание суда. Это характерно для книги Амоса в целом.

Бог — это рыкающий лев и громopodobная буря. Это послание суда в этой конкретной части книги, другой способ, контрастный способ помочь людям увидеть серьезность и зловещую природу того, что с ними вот-вот произойдет, заключается в том, что это послание суда передается в серии пять видений. Пророки были посланниками Бога.

Они говорили, так говорит Господь, но часто Бог открывал эти вести пророкам через то, чтобы они видели видения. Часто эти видения символически представляли то, что Бог планировал сделать и что Бог намеревался сделать в будущем. Затем пророк, я думаю, таким образом, что это делало послание суда более ярким, реальным и драматичным, часто объяснял эти видения людям и помогал им понять значение этого, символизма, который в них участвовал.

У Амоса есть серия из пяти видений суда, главы с 7 по 9. Наконец, в конце книги все пророки были посланниками и суда, и спасения. Наконец, в конце книги, в 9-й главе Амоса, стихи с 11 по 15, мы, наконец, видим обещание восстановления и надежду на будущее Израиля. В каком-то смысле, если мы посмотрим на корпус пророческих книг Ветхого Завета, Амос является одним из самых безжалостных пророков суда.

Но даже в конце этой книги говорится о том, что 90% людей будут забраны или умрут на суде, Израиль будет вырван из пасти льва, как агнец, у которого не останется ничего, кроме уха и хвоста, и немного нога. Даже в книге, где суд столь суров и интенсивен, в конце есть обещание, что в конечном итоге Бог их восстановит. Мы собираемся рассмотреть этот отрывок в главе 9, стихи с 11 по 15, и попытаться лучше понять, в чем заключалось эсхатологическое послание пророков. Какую надежду они давали Израилю? И потом, как эта надежда понимается и развивается, когда мы видим более широкое и полное откровение, данное нам в Новом Завете? Прежде всего, давайте посмотрим на пять видений суда в Амосе 7-9.

Я хочу попытаться объяснить каждое из этих видений, что они символизируют и что передают. В 7-й главе Амос говорит: «Вот что показал мне Господь Бог. Вот, у него образовалась саранча, когда последняя поросль только начала прорасти».

И вот, это был последний росток после царского покоса. Когда они закончили есть траву земли, я сказал: «О Господь Бог, пожалуйста, прости». Как сможет устоять Иаков? Он такой маленький.

Господь Бог смягчился в этом отношении. «Этого не будет», — сказал Господь. Первое видение, которое мы имеем в Амосе 7:3, заключается в том, что Амос увидел видение нашествия саранчи, роящейся по земле Израиля.

Это то, что обычно происходило в этой части древнего Ближнего Востока. Это то, что до сих пор происходит в этой части мира. Во Второзаконии 28 нашествие саранчи, которая истребит посевы, было одним из заветных проклятий, которые, как упомянул Господь, Он пошлет на народ.

В главе 4 они испытали это в недавнем прошлом. Итак, Амос видит видение. Теперь, когда эта саранча собирается полностью заполнить землю, полностью опустошит ее.

И в результате этого Амос играет роль ходатая. Он ходатайствует за людей и говорит: «Боже, понимаешь ли ты, что народ Израиля настолько мал, что он не сможет пережить такое сельскохозяйственное и экономическое опустошение, как нашествие саранчи?» Удивительно то, что Бог Ветхого Завета, которого часто изображают злым, мстительным, гневным Богом, откликается на молитвы Амоса.

И там сказано, что Господь Бог смягчился. По-другому мы могли бы это перевести, он передумал. И мы сосредоточимся на этом, когда дойдем до пророка Михея.

Но здесь мы видим терпение Божие, милость Божию. Помните, что в завете Бог сказал в Исходе, глава 34, стих 6, что Он был Богом сострадания и хесед. В частности, часть этого сострадания включает в себя готовность прощать грехи, и он медлен на гнев.

Еврейское выражение гласит, что у него длинный нос. Другими словами, вы думаете о носе, ноздрях, которые раздуваются или краснеют, когда человек злится и готов взорваться от гнева. Бог медлит с этим.

И хотя суд, о котором предупреждает Амос, будет ужасным, ужасным и значительным, люди должны быть к этому готовы. Господь также размышляет о том, что разными способами он дает людям множество возможностей покаяться. Мы даже видим в Ветхом Завете, что, готовясь судить Израиль и Иуду, Он постоянно сдвигает сроки.

Политики говорят о гибких сроках, когда они не могут сделать что-то вовремя. Но у Бога были гибкие сроки, потому что Он давал людям все больше и больше возможностей покаяться. Поэтому, когда пророк молится, Бог смягчается и не посылает приговор.

Господь действует здесь, в конце истории Израиля, так, как Он действовал в начале истории Израиля. В 32-й главе Исхода, после греха, когда Израиль поклонился золотому тельцу и совершил завет неверности против Господа, в

самом начале этих отношений Бог сказал Моисею: отойди; Я собираюсь уничтожить этих людей; Я начну с тобой сначала. Посреди этого Моисей, как пророк, ходатайствовал за свой народ.

Он сказал: Господи, что скажут египтяне, когда услышат, что Ты уничтожил свой народ? В результате мы имеем тот же язык, который используется здесь, в Амосе. Бог смягчается. Он меняет свое мнение.

Он не посылает суд, и поэтому народ Израиля пощажен. То же самое происходит с ответом Господа на сообщение соглядатаев в Числах 14. Когда люди слушают большинство соглядатаев, они отказываются идти в землю.

Бог решает, что он будет судить свой народ, он собирается уничтожить его. Моисей снова ходатайствует, и Бог отказывается от вынесения приговора. Пророк Самуил напоминает нам, что роль пророков заключалась в ходатайстве за народ Израиля.

Когда они грешат против Бога, прося царя, и Господь посылает эту драматическую грозу в то время, когда вы не ожидали, что в земле Израиля люди понимают, что Бог гневается на них, и они умоляют и умоляют Самуила продолжайте ходатайствовать за них, чтобы Господь не погубил их. Самуил говорит, что не дай Бог мне согрешить, не помолившись за свой народ. Пророки сегодня являются прекрасным примером для пасторов, и одна из наших ролей как людей Божьих – быть ходатаями за людей, находящихся под нашей опекой, и людей, которым мы служим.

Я думаю, что это верно для любого мужчины или женщины, на которых возложена пастырская ответственность. Мы должны ходатайствовать за тех, кто находится под нашей опекой и кому мы призваны служить. Одним из важных способов, которыми Бог судит народ Иудеи, является то, что после времен Амоса, когда дело доходит до того, что Бог решил, что Он будет судить свой народ, они не избегают и не отвратят суд, что Бог собирается послать против них.

Господь говорит Иеремии: не ходатайствуй за этих людей. Не молитесь за этих людей. Это важное суждение, потому что именно заступничество пророков в конечном итоге часто спасало людей от гнева и гнева Божьего.

Бог даже говорит Иеремии, что даже если бы Моисей и Самуил были великими ходатаями Израиля в прошлом, даже если бы они ходатайствовали за этих людей, я бы не слушал эти молитвы. Однако на этом этапе служения Амоса и жизни народа Израиля Бог по-прежнему желает избавить их от суда, и в ответ на заступничество пророка Господь меняет свое мнение и не посылает суд, который он изначально планировал. Я думаю, что, имея дело с этим более поздним периодом истории Иуды, начиная с пророка Иезекииля, мы видим

полную противоположность тому, о чем здесь говорится, потому что мы читаем этот стих в Иезекииля, глава 22, стих 30.

Там, говорит Господь, я искал среди них человека, который построил бы стену и стал бы в проломе предо Мною за землю, чтобы Мне не разрушить ее, но не нашел. Одна из причин, по которой Бог в конечном итоге выносит приговор вавилонскому изгнаннику, заключается в том, что Он искал Амоса, Моисея, Самуила, которые встанут и, возможно, заступятся за людей или призовут их обратно к покаянию. Там никого не было.

В результате Богу в конечном итоге пришлось вынести суд. Если мы когда-нибудь дойдем до того, что подумаем, что молитвы, действия, слова и покаяние отдельного человека в конечном счете не имеют значения, у нас есть эти примеры, разбросанные по всему Ветхому Завету, когда один человек молился и, в конечном итоге, народ был избавлен от суда. Как христианин, я вырос в христианской семье и знаю, что мой отец — человек молитвы.

Я часто думаю о том, какое значение имеют молитвы этого человека, какое влияние они оказали на мою жизнь и мое служение? Какое влияние они оказали на его внуков, когда он молился за моих детей? Я благодарен за это. Бог слушает молитвы отдельных людей. Господь услышал молитву Амоса.

Есть видение роя саранчи. Бог смягчается. Здесь есть пять видений суда.

Опять же, есть еще одно напоминание о Божьей готовности избавить людей от суда. То же самое мы видим и во втором видении. Глава 7, стих 4. Вот что показал мне Господь Бог.

Вот, Господь Бог призывает к суду огнем. Оно поглотило великую бездну и поглотило землю. Здесь изображен суд, видение огня, который пронесется по земле.

Если вы когда-нибудь видели лесной пожар, вы знаете его разрушительную силу. Еще в главе 1 и главе 2, когда Бог говорит о суде над отдельными народами, Он говорит: «Я пошлю огонь на стены этих различных городов». Что ж, теперь этот огонь пожирает землю Израиля.

Амос понимает, даже в большей степени, чем нашествие саранчи, что Израиль не сможет пережить этого. Он взывает к Богу. Он говорит: Боже, пожалуйста, прекрати.

Джейкоб слишком мал. Как они могут противостоять этому натиску осуждения? И снова Бог смягчается. Во второй раз Бог вдвойне желает избавить людей от этого.

Но то, что мы увидим в следующих видениях, после видений 1 и 2, в видениях 3, 4 и 5, приговор стал необратимым. Я думаю, что в жизни Божьего народа всегда была какая-то точка. Это произошло в Израиле раньше, чем в Иудее, где были гибкие сроки, когда Бог давал им возможность покаяться, но в конечном итоге наступил момент, когда Бог сказал достаточно. Божье терпение, Божье сострадание и медлительность Бога на гнев — даже это имеет предел.

Мы видим здесь движение от возможного осуждения, которое можно предотвратить, к неизбежному осуждению, которое неизбежно произойдет. То же самое происходит и в этих видениях. Третья судная речь — это видение отвеса, данное нам в главе 7, стихи с 7 по 9. Вот это видение.

Амос видит это наглядно и затем объясняет эту картину и образ людям. Вот, Я устанавливаю отвес посреди народа Моего, Израиля. Я никогда больше не пройду мимо них.

Высоты Исаака опустеют, святилища Израиля опустеют, и Я подниму на дом Иеровоама меч. Теперь, суд, от которого смягчается Бог, высоты будут опустошены, святилища будут опустошены, дом Иеровоама, Я обрушу на него меч. То, на что Израиль надеялся, чтобы обеспечить им безопасность помимо Бога и иметь правильные отношения с Ним, святилищами и их лидерами, и все это становится целью Божьего суда.

Причина этого в том, что Бог устанавливает отвес против Своего народа среди людей, и они не соответствуют стандартам Божьего закона и праведности. Итак, это традиционное понимание видения, которое дано здесь. У нас есть перевод этого слова анак словом отвес.

Отвес — это веревка или веревка с грузом на конце. Назначение отвеса состоит в том, что эта измерительная линия используется для измерения прямолинейности стены. Итак, когда строитель опускает отвес, он может определить, прямая ли эта стена. Это безопасно? Если он наклонится и не будет слишком отвесным, то в конечном итоге его можно разрушить.

Эта стена рухнет под собственным весом. Именно это произошло с Израилем. Бог устанавливает знамя Своей праведности и Своего закона.

Бог сказал: вы должны проявлять справедливость по отношению к своему ближнему. Вы не должны иметь сжатый кулак. Вы должны иметь открытую руку по отношению к своему ближнему.

Если Израиль не сделает этого и не будет жить по стандартам Божьего закона, стену невозможно будет проложить, и в конечном итоге эта стена рухнет. Бог

собирается разрушить эту стену, потому что она не такая, какой Он ее задумал. Он не может выполнять ту функцию, для которой был создан.

Наклонная стена в конечном итоге небезопасна и не обеспечит защиты. Здесь интересно то, что то, что обычно используется, например, отвес, используется для строительства и возведения чего-либо. Отвес здесь становится видением чего-то, что вот-вот снесут.

Есть своего рода ирония в использовании этого конкретного образа. Однако к этому конкретному отрывку также есть некоторые вопросы по толкованию. Слово *анак*, которое здесь используется, это единственное место, где встречается именно это слово в Ветхом Завете.

Слово, которое обычно используется для обозначения измерительной линии или отвеса, — это еврейское слово «*кав*». Слово *кав*, обозначающее мерную линию, используется в таких отрывках, как 4 Царств, глава 21, стих 13. Тот факт, что это слово здесь не используется, вызвал некоторые вопросы в умах комментаторов.

Они обсуждали, может ли этот отрывок иметь значение, отличное от того, которое ему традиционно придавалось? Альтернативная интерпретация, основанная на родственных доказательствах этого слова *анак*. Опять же, иногда для нас возникают проблемы, когда мы пытаемся определить значение слов в Ветхом Завете, когда они используются только один, два или несколько раз. Судя по родственным данным из аккадского языка, аккадское заимствованное слово, родственное слову *анак*, означает олово.

Что может означать это видение, мы могли бы иметь традиционную точку зрения, и я думаю, что это, вероятно, лучшее прочтение интерпретации, к которому мы можем обратиться, если только мы не сможем найти что-то, что объясняет это лучше. Но идея о том, что Бог сделал стены Израиля оловянными, а стены, предназначенные для защиты Израиля, сделаны из этого дешевого материала, может выражать их уязвимость перед нападением врага, который вот-вот осадит их. Они думают, что это высокие места.

Они думают, что это святилища. Они думают, что дом Иеровоама, они думают, что именно это делает его безопасным. Однако в конечном итоге эти стены — не более чем жесь.

Противоположностью этому было бы то, что мы имеем в Иеремии 1, стих 18, где, когда Господь призывает пророка Иеремию, он говорит: «Я сделаю тебе укрепленный город, железный столб и медную стену». Вы сможете противостоять натиску своих врагов. Однако здесь стены Израиля могут быть изображены как олово, которое будет легко разрушиться.

Я собираюсь придерживаться традиционной интерпретации, преподавая книгу. Я считаю, что отвес — лучшее объяснение этому, но это альтернативная возможность. Одна из причин, по которой здесь можно использовать слово *анак*, это необычное слово, заключается в том, что оно звучит очень похоже на слово *анах*, которое означает траур.

Здесь может быть какая-то пророческая игра слов или ирония, где *анак* и *ана* и траур, который произойдет, когда они переживут всю эту смерть и Божий суд, могут быть частью этого. Это первые три видения. Видение нашествия саранчи, Бог смягчается.

Видение огня, Бог собирается пройти через него в суде. Амос молится, Бог смягчается. Однако в третьем видении отвес проложен.

Израиль не соответствует Божьим стандартам, и то, на что они надеялись обеспечить свою безопасность, им не поможет. В середине этих видений у нас есть повествовательная пауза в 7-й главе Амоса, стихи с 10 по 17. Когда мы читаем это как английские читатели, часто то, как Ветхий Завет смешивает поэзию и прозу, кажется нам странным.

Но у нас есть ряд очень известных отрывков, в которых писатель противопоставляет прозу и поэзию по определенным риторическим причинам. Например, в 14 и 15 главах Исхода мы имеем прозаическое повествование о завоевании и поражении египтян. Бог топит их колесницы в море.

Тогда у нас также есть поэтическое празднование этого. Судьи, главы 4 и 5, обе представляют собой повествовательный отчет о победе, которую израильтяне одержали в битве, а затем поэтическое прославление того, как Бог использовал войска Израиля, чтобы победить их врагов. Поэзию и прозу часто можно сопоставить.

В 30-й и 31-й главах Иеремии поэтические пророчества обещают восстановление и Бога, восстанавливающего судьбу Израиля. Главы 32 и 33, повествования, которые сопровождают это. Итак, это не просто «эй, давайте вставим сюда историю».

За этим стоит конкретная цель, и я думаю, что причина этого повествовательного повествования в главах 7, 10–17 состоит в том, чтобы показать отвержение слова Господа. Бог призвал Амоса пойти и проповедовать Израилю. Среди этого было уникальное стечение обстоятельств.

Амос не был пророком. Он был пастухом. Судя по всему, он был богатым землевладельцем, имевшим обширные владения скота.

У него было большое количество земли, на которой выращивали смоквы. Но посреди этого Бог призвал его сделать этот необычный поступок: он пересек границу и отправился проповедовать в Израиле. Но когда он идет проповедовать туда, мы получаем ответ, который был дан на его послание через этого священника по имени Амасия.

И Амасия говорит ему: смотри, мы достаточно наслушались твоих проповедей. Мы не хотим, чтобы ты больше здесь оставался. Перестаньте проповедовать против царского святилища.

Никогда больше не пророчествуйте в Вефиле и идите домой. Это официальное неприятие слова Амоса. И вот, в результате этого, когда пророческое слово отвергается, возможность покаяния, которая действительно существовала, была тенью того, что Бог собирался сделать.

Когда Господь наслал саранчу и огонь, он смягчился. Но когда мы с Амасией думаем, что люди в конечном итоге скажут, что мы не хотим иметь ничего общего с посланием Амоса. Мы хотим, чтобы ты вернулся домой.

Это решает их судьбу. В результате этого видения, которые мы видим, Видение 3, Линия Сливы, Видение 4 и Видение 5, говорят о приговоре, который на данный момент стал необратимым. В Главе 8 Видение 4 представляет собой видение корзины с летними фруктами.

И вы можете подумать: какое отношение видение корзины с летними фруктами имеет к Божьему суду? Я помню свой урок рисования. Мы расписывали корзины с летними фруктами. Так что же здесь происходит? Что ж, здесь в видении задействована игра слов, которая как вербально, так и визуально передает послание суда.

В главе 8, стих 1 сказано так: Вот что показал мне Господь Бог. Вот корзина с летними фруктами. И сказал Господь Амосу: что ты видишь? И я сказал: корзина летних фруктов.

Тогда Господь сказал мне: вот значение этого: конец пришёл к народу Моему, Израилю. Я никогда больше не пройду мимо них. Помните, это было и в Видении 3.

Песни храма превратятся в плач в тот день, говорит Господь. Там будет очень много трупов. Их бросают повсюду.

Тишина. Итак, что же для нас выглядит довольно безобидно — корзина с летними фруктами? Это зловещее послание о смерти и разрушении, грядущее

на землю Израиля. Что тут происходит? Что нам нужно увидеть, так это то, что еврейское слово, обозначающее летние фрукты, — это слово каиц .

И затем слово, которое используется, чтобы говорить о конце, который наступит на Израиль, — это слово каиц . Итак, корзина с каитцем , летними плодами, указывает на то, что каиц , конец, наступил для Израиля. Это слово «конец» используется еще в видении отвеса.

И Господь говорит, что Я собираюсь привести Мой народ к концу. Я никогда больше не пройду мимо них. Итак, здесь происходит то, что Израиль находится в конце своей истории, и теперь Бог собирается их судить.

Сбор летних фруктов был последним событием сельскохозяйственного года для народа Израиля. Теперь это последнее событие перед тем, как Бог истребит Свой народ, и Господь будет судить их за несправедливость и за множество грехов, которыми они согрешили друг против друга. Продолжая отвергать пророческое слово, Амос 8:11 говорит: «Вот, наступают дни, — возвещает Господь, — когда Я пошлю на землю голод, не голод хлеба, не жажду воды, но слушая слова Божии.

Один из способов, которым Бог наказывает непослушание слову Божьему, заключается в том, что Он лишает возможности услышать его. Амасия не хотел слышать, что сказал пророк. Люди в конечном итоге не захотели слышать то, что сказал пророк, и поэтому Господь собирается послать голод, который в конечном итоге отнимет слово Божье у людей.

Последнее видение и довольно разрушительная картина, которая подводит нас к концу этого послания, находится в пятом видении, которое представляет собой видение разрушающегося святилища. Там сказано так: я увидел Господа, стоящего подле жертвенника, и Он сказал: бейте капители, пока не пошатнутся пороги, и разобьете их о головы всего народа, а оставшихся от них убью мечом. Ни один из них не убежит, и ни один из них не сможет избежать грядущего суда.

Я думаю, что есть несколько причин, почему видение разрушающегося святилища является очень эффективным способом представить краткое изложение послания суда Амоса. Во-первых, помните, что Амос проповедовал в Израиле; глава 1, стих 1 говорит нам, что за два года до землетрясения. Итак, то, что мы представляем здесь, когда столицы трясутся, падают на головы людей, и Бог несет смерть и разрушение на землю, это снова изображение суда как землетрясения.

Землетрясение символизировало дальнейшие разрушения, которые принесет Господь, убивая людей мечом, принесенным ассирийцами. Второе, что впечатляет в этом, это то, что на протяжении всей книги Амоса пророк осуждал

их за то, что они ходили в свои святилища в таких местах, как Галгал, Беэр-Шева и Вефиль, и думали, что их ритуалы могут спасти их.

Святилище — это своего рода убежище, это убежище, это бомбоубежище. Мы можем пойти туда и знать, что будем в безопасности. Однако само святилище изображено как то, что рушится в начале главы 9. Эти святилища не защитят их.

И я думаю, что другая идея, которая здесь передается, заключается в том, что это решение будет настолько суровым и обширным, что в конечном итоге не будет никакой возможности его избежать. И именно это передается в стихах 2 и 3. Они могут закопать преисподнюю, в глубины земли, но Моя рука возьмет их. Они могут подняться на небеса, но Я спущу их оттуда.

То, что мы имеем, — это то, что мы называем меризмом. Самая большая высота, самая большая глубина, они могут попасть в Шеол, им не избежать суда Божьего. Они могут подняться на небеса, но не смогут уклониться или избежать Бога.

Если они скроются на вершине горы Кармил, Я найду их и возьму. Однако, если они также попытаются спрятаться от моего взгляда на дне моря, еще один меризм, Бог в конечном итоге уничтожит их. Они не смогут избежать этого приговора.

Хорошо, в конце послания суда Амоса мы наконец-то видим кое-что, ведущее к посланию надежды. Но я просто хочу прочитать два последних стиха раздела суда в главе 9, стихи 9 и 10. Ибо вот, Я повелю, и потрясу дом Израилев среди народов, как трясут решетом, но нет камешек упадет на землю.

Все грешники моего народа умрут от меча, которые говорят, что бедствие не постигнет нас. Итак, мы почти поняли: это полное, тотальное разрушение. Выживших нет, надежды нет.

Все эти люди — грешники на земле, но посреди всего этого, в конце этого сообщения, у нас есть предложение надежды. Наконец, после этого неустанного послания о суде, суде и еще раз о суде в девяти главах, в девятой главе Амоса, стихах с 11 по 15, содержится послание надежды. И я собираюсь просто прочитать этот отрывок, потому что он важно сбалансировать это со всеми ужасными вещами, которые, как мы читали, приготовил Бог.

В тот день Я подниму шатёр Давидов, упавший, и исправлю трещины в нём. Я подниму руины его и восстановлю его, как в дни древние, чтобы они могли завладеть остатком Едома, и все народы, называемые Моим именем, возвещают Господь, делающий это. Вот, наступают дни, говорит Господь, когда пахарь догонит жнеца и топчущий виноград - сеющего семя.

Горы будут капать сладким вином, и все холмы потекут к нему. Я верну удачу моему народу, Израилю, и они восстановят разрушенные города и заселят их. Они насадят виноградники и будут пить вино из них.

Они разведут сады и будут есть плоды их. Посажу их на земле их, и они уже никогда не будут искоренены из земли, которую Я дал им, говорит Господь, Бог ваш. Итак, после того, как суд состоялся, произойдет восстановление.

Бог вернет Свой народ на землю. Бог восстановит династию Давида. Обратите внимание, что это выходит за рамки суда над Израилем и в конечном итоге фокусируется даже на падении Иуды.

Амос пророчески видит это. И когда Израиль вернется на свою землю, вместо того, чтобы быть опустошенным своими врагами, вместо того, чтобы саранча пожирала их посевы, вместо того, чтобы Бог посылал засуху, упадок и плесень, и все то, о чем Он предупреждал их на протяжении всей оставшейся части книги. , есть обещание, что нас ждет невероятное процветание сельского хозяйства. Теперь, когда мы рассматриваем это обещание, я хочу напомнить вам, что критически настроенные ученые часто говорили об этих отрывках, так это то, что зачастую это более поздние издания редакторов и редакторов, которые каким-то образом пытались вселить в людей надежду и смягчить резкость пророческого послания.

Однако одна из проблем, и одна из проблем, с которой я сталкиваюсь, заключается в том, что мы видим, что роль пророков, каждая пророческая книга, которая есть в Ветхом Завете, содержит в себе как суд, так и спасение. Поэтому я думаю, что предположение о том, что пророки проповедовали только суд и что подобное послание надежды было бы неуместным. Я думаю, что это предположение требует серьезного размышления. Мы также пришли к пониманию того, что более ранние критические исследования проводили четкое различие между оригинальными словами пророка и более поздними изданиями или редакционными поправками, внесенными в текст.

Однако ряд ученых-критиков подчеркивали и даже признавали, что нам придется иметь дело с каноническим текстом таким, какой он есть. В конце концов, различие между первоначальным пророком и более поздним редактором может быть не таким уж существенным, поскольку канонический текст, авторитетное послание, включает в себя обоих. Я верю, что в процессе написания Бог говорил через оригинальное слово пророка, Бог говорил через пророка, когда послание было записано, и Бог, возможно, также говорил через слова редакторов, которые сформировали и сформировали эти книги в окончательная каноническая форма, которую мы имеем сегодня.

Итак, следует ли нам различать оригинальные слова пророка и более поздние слова редактора, в конечном итоге не является важным вопросом, потому что весь этот процесс вдохновляет Бог. Нет ничего противоречащего идее, что пророк сам проповедовал подобные вести. Некоторые могут возразить: ну, этот отрывок говорит о падении дома Давидова и окончательном изгнании Иуды.

Если мы верим, что Бог пророчески общался с Амосом, нет никаких проблем с тем, что Амос в 8-м веке увидел это. Иудея также начала ощущать на себе последствия ассирийского кризиса. Это неудивительно.

Идея о том, что редактор мог прояснить некоторые из более поздних сообщений Амоса и помочь нам увидеть, что это применимо как к Израилю, так и к Иудее, также вполне возможна. Еще одна вещь, которую нам следует иметь в виду, это помнить о заветной природе Бога, как она кратко изложена в Исход 34, стихи 6 и 7: Бог есть Бог сострадания, Бог хесед, Бог, который долготерпеливый, и прощающий грехи свои, и являющий милость тысяче поколений. Он также Бог, Исход 34, 7, который не прощает виновных и привлекает их к ответственности, и даже при определенных обстоятельствах наказывает за грехи отцов их детей.

Это два двойственных аспекта Божьего характера. Нас не должно удивлять то, что пророки являются представителями Бога. Они подчеркивают обе эти вещи. Нет ничего несовместимого с таким пророком, как Амос, проповедующим эту неустанную весть суда, но также предлагающим людям слова надежды.

Это не означает, что Амос завершал каждое проповедуемое им послание обещанием надежды. Тебя вырвут из пасти льва, и там не останется ничего, кроме кусочка хвоста, уха и ноги. Но не волнуйтесь, Бог в конечном итоге восстановит вас.

Но в какой-то момент служения пророку ему было важно напомнить людям о приверженности Бога своим заветным обещаниям. И нет ничего противоречивого, или нет причин, по которым мы должны сразу предположить, что Бог не мог открыть это Амосу. Бог открыл Моисею, как первому пророку Израиля, в некотором смысле историю Израиля еще до того, как она произошла на самом деле.

И я хочу напомнить вам, что влекла за собой эта история и что эта история включает в себя в 30-й главе Второзакония. Он говорит, во Второзаконии 30, Моисей признает, что они не собираются подчиняться, они не собираются следовать за Господом, они будут изгнаны из страны. Но когда это произойдет, и люди вернуться к Господу, твоему Богу, и ты, и твои дети, и ты повинуешься его голосу и всему, что я повелеваю тебе всем своим сердцем, Бог восстановит твое состояние и смилостивится над тобой.

И Моисей продолжает говорить, когда они вернутся в землю, из которой были изгнаны. Моисей как пророк знает историю Израиля еще до того, как она произошла. Итак, для нас нет ничего непоследовательного в том, что, поскольку Бог открыл Амосу будущее и то, что Бог готовил сделать для народа Иудеи, и что Бог собирался сделать с народом Иуды и Израилем, это не было противоречием. Чтобы Амос понял, вполне возможно, что Амос может проповедовать не только весть о неустанном осуждении, но и дать нам обещание вечной надежды.

Теперь я хочу, чтобы мы поняли это послание в свете богословия Ветхого Завета. В главе 32, стих 11: «В тот день Я подниму шатёр Давидов падший». Бог собирается восстановить дом Давида.

В конечном итоге Бог сдержит свои заветные обещания, данные царству Давида, потому что Господь собирается восстановить дом Давида. И хотя царство Давида в конечном итоге станет похоже на ветхое убежище, в каком-то смысле они уже это испытали. Десять колен отступили.

Даже несмотря на то, что дом Давида в конечном итоге будет обесчещен и станет падшей шатром, Бог восстановит его. Бог также обещает в стихе 12, что Бог восстановит дом Давида, чтобы царь Давида снова стал могущественным военачальником. И поэтому, в конечном итоге, мы с нетерпением ожидаем правления и царствования Мессии здесь.

И что произойдет, когда эта власть будет восстановлена, говорится в стихе 12, чтобы они могли завладеть остатком Эдома. Бог обещает будущему царю Давида династию, а затем и власть над своими врагами. И это соответствует мессианским обещаниям, которые мы видим на протяжении всего Ветхого Завета.

В 49-й главе книги Бытия, когда Иаков благословляет своих сыновей и обещает власть Иуде, Иуда, твои братья, будут хвалить тебя. Рука твоя будет на шее врагов твоих. Сыновья твоего отца поклонятся тебе.

В стихе 10 говорится, что скипетр не отойдет от Иуды и посох правителя из-под ног его, пока не придет дань, и ему будет повиновение всех народов. В самом начале Бог обещает Иуде и его колону власть и династию, которая будет включать в себя власть над народами. Первое исполнение этого — в Давиде.

Окончательное исполнение этого — в Иисусе Христе. 24-я глава Чисел — еще один важный мессианский отрывок в развитии учения и понимания Мессии в Ветхом Завете. Валаам, этот человек, которого наняли, чтобы проклясть народ

Израиля, вместо этого каждый раз, когда он открывает уста, из него выходит благословение.

И вот благословение, данное Израилю в Числах 24:17. Выйдет звезда от Иакова, и поднимется скипетр от Израиля. Мы говорим о короле, который собирается восстать.

И сокрушит лоб Моава. Он сокрушит всех сыновей Шета. Едом будет лишен собственности.

Сеир, враги его, будут лишены собственности. Израиль действует доблестно, и один из Иакова будет властвовать и уничтожить оставшихся в живых жителей города. Валаам говорит: эй, я не могу проклясть этих людей.

Каждый раз, когда я открываю рот, Бог хочет благословить их. В конечном итоге Бог воздвигнет в Израиле царя, который будет править и царствовать над своими врагами. Одними из упомянутых там людей являются Эдом и Сеир; они потомки Исава.

Итак, Давид, когда он приходит к власти во 2 Царств, глава 8, стихи 11 и 12, один из людей, которые он подчиняет, - идумеи. Давид — это окончательное исполнение 49-й главы Бытия и 24-й главы Чисел. Мессия, будущий царь Давида, — это окончательное исполнение того, что здесь обещано.

Во времена династии Давидов Бог обещал основать этот дом, но он также сказал: если ваши сыновья не послушаются, Я накажу их. Из-за этого дом Давида стал подобен разрушенной, упавшей шатёрке. Он определенно утратил свою славу и могущество, но этот отрывок обещает, что в конечном итоге Бог восстановит это.

Второе, что является частью этого обещания, — это не просто обещание дому Давидову, но, в конечном итоге, в стихах с 13 по 15 есть обещание всему народу. И в этом отрывке говорится, что в будущем, когда Я восстановлю свой народ, пахарь догонит жнеца, топчущего виноград, сеющего семя. Бог обещает вернуть Израилю невероятную сельскохозяйственную щедрость, которой он должен был наслаждаться, когда Бог с самого начала вёл его в землю обетованную.

Это была земля, текущая молоком и медом. Бог хотел благословить их невероятными способами. Это обещание, что однажды они это испытают.

Поэтически эти линии выложены здесь как хиастическая структура, чтобы показать нам, что они не закончат собирать один урожай, прежде чем придет

время начать сажать другой. Посмотрите на строки здесь. Пахарь, это посевная деятельность, должен догнать жнеца, это жатва.

Но во второй линии топчущий виноград, то есть деятельность по сбору урожая, догонит того, кто сеет семя. Итак, их урожай будет очень щедрым. Они не собираются собирать урожай раньше, чем придет время начать новый сельскохозяйственный сезон.

Здесь еще лучшая картина. С гор будет капать сладкое вино, и холмы потекут вместе с ним. Итак, по холмам потекут реки вина.

Это даже лучше, чем молоко и мед, текущие по земле. Невероятная щедрость, наслаждение и благословение от Бога. Бог собирается сдержать Свои обещания завета.

Города и места, которые были разрушены, говорит Господь, Я восстановлю судьбу народа Моего, Израиля. Они восстановят разрушенные города и заселят их. Они насадят виноградники и будут пить вино из них.

Они разведут сады и будут есть плоды их. Посажу их на земле их, и они уже никогда не будут искоренены из земли, которую Я дал им, говорит Господь, Бог ваш. Итак, условия ссылки будут изменены.

Господь собирается восстановить судьбу народа Израиля. Итак, это обещание здесь согласуется с эсхатологическим видением, которое мы имеем у всех ветхозаветных пророков, что суд не является последним словом и что, в конечном счете, то восстановление, которое Бог обещал в будущем, и он говорит о последних днях, что это восстановление, которое произойдет в будущем, приведет к исполнению всех заветных обетований, которые Бог дал Израилю. Что я хотел бы сделать на некоторых последующих занятиях, когда мы будем говорить о пророчествах Малых Пророков, касающихся эсхатологического будущего, так это взять эти ветхозаветные отрывки и то, что они означали в их ветхозаветном контексте, и помочь нам немного понять более полно, что мы имеем в виду, когда смотрим на это в свете Нового Завета.

Когда пророк говорит о последних днях, что это означает в свете Нового Завета? И в Новом Завете мы увидим, что последние дни не просто относятся ко времени, предшествующему второму пришествию. Они относятся не только ко времени дня Господня и Великой Скорби. Но последние дни говорят о том, что началось с первым пришествием Иисуса.

И люди часто задают вопрос: что мы подразумеваем под последними днями? Живем ли мы в последние дни? Они действительно хотят знать, скоро ли вернется Иисус. Но с точки зрения Нового Завета, последние дни, обещанные

ветхозаветными пророками, уже начались. И в благословениях, о которых собирается говорить Пророк, есть аспект «сейчас» и «еще не». В каком-то смысле последние дни, грядущие дни, о которых говорят пророки, эти последние дни начались, когда Израиль был возвращен в землю.

И временно они начали испытывать благословения, обещанные им Богом. Однако они не полностью вернулись к Господу, и поэтому эти благословения не были полностью испытаны. Более масштабно и драматично благословения последних дней приходят с первым пришествием Иисуса.

Когда мы смотрим на то, как цитируется 9-я глава Амоса в книге Деяний, Иаков использует этот отрывок, чтобы говорить о включении язычников в народ Божий. То, что Амос обещал тогда о царе Давидовом, царствующем и владеющем этими народами и народами, названными его именем, Иаков говорит, что это исполняется, когда Павел и Сила, эти христианские миссионеры, объясняют Евангелие и проповедуют его язычникам, а язычники приходят в Королевство. Это исполнение того, о чем говорит Амос.

Но завершение этого образца произойдет во время второго пришествия Иисуса, когда произойдет полная реализация заветных обетований, данных Богом. Новозаветный народ Божий полностью сформирован. Израиль возвращается в свое место благословения, и Бог в конечном итоге будет править и царствовать над своим творением, а власть царя Давида будет восстановлена, и он будет править всем сущим.

Амос проповедует весть о безжалостном суде, но в конце этого появляется обещание надежды. Как христиане, мы читаем это и понимаем, что в конечном итоге эти обещания, которые Бог дает Израилю, народу Божьему и, в конечном итоге, самим народам, что они будут включены в это Царство, в конечном итоге, мы видим, что эти обещания исполнились для нас в личности Иисуса Христа.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций о малых пророках. Это сеанс 10, «Видения суда и обещание восстановления», Амос 7-9.